

АНТИНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИОНИСТОВ В РОССИИ

Л. Востоков

Изучение истории сионистского движения в целом и его основных филиалов в частности актуально и важно прежде всего с точки зрения выявления классовой сущности сионизма, обнажения его реакционных корней и связей с империализмом, что тщательно затушевывают сионистские идеологи. В марксистской литературе эти вопросы стали освещаться сравнительно недавно¹. В настоящей статье делается попытка критически рассмотреть ведущие направления антинародной деятельности российского филиала Всемирной сионистской организации (ВСО) с момента его создания вплоть до прекращения его легальной деятельности в конце гражданской войны.

В царской России, согласно переписи населения 1897 г., проживало около 5,2 млн. евреев, больше чем в любой другой стране. Причем 93,9% евреев было сконцентрировано в так называемом Царстве Польском и в губерниях «черты оседлости», находившихся в южных районах России². Фактически евреи жили в условиях самоизоляции, в обособленных гетто, где почти безраздельно господствовали буржуазия и раввинат, державшие массы трудящихся в полной кабале с помощью синагоги и общинных учреждений.

По мере классового расслоения еврейского населения в России из него быстро выделялась прослойка биржевых воротил, промышленников, крупного купечества и буржуазной интеллигенции. На них фактически не распространялись антиеврейские законы самодержавия. Более 200 тыс. евреев постоянно проживало вне черты оседлости. К их числу принадлежали миллионеры братья Поляковы, барон А. Г. Гинзбург, чайный король Высоцкий, банкир Е. А. Каминка и многие другие. Евреи составляли 55% купцов первой и второй гильдий, на их долю приходилось 40% всех торговых оборотов³. Эти лица вместе с раввинатом были вдохновителями сионизма в России.

Стремясь в искаженном свете изобразить жизнь евреев в России, сионисты сфабриковали миф о том, что все они без исключения подвергались гонениям и унижениям, что им были закрыты пути к образованию и ответственным постам в государственном аппарате. В действительности же евреями были и один из ближайших советников Николая II И. С. Блюх, и чиновник по особым поручениям при премьер-министре Штурмере И. Ф. Манасевич-Мануйлов. Немало евреев подвизалось

¹ Названные вопросы лишь частично освещены в нашей литературе. См.: Ю. Иванов. Осторожно: сионизм! Очерки по идеологии, организации и практике сионизма. М. 1970; Е. Евсеев. Фашизм под голубой звездой. М. 1971; А. Малашко. Воинствующий национализм — идеология и политика империализма. Минск. 1971, и др.

² ЦГАОР СССР, ф. ДП ОО, 1898 г., д. 11, ч. 2, лл. 1, 5—9.

³ А. Руппин. Евреи нашего времени. Пгтр. 1917, стр. 50; ЦГАОР СССР, ф. ДП ОО, 1898 г., д. 11, ч. 2, л. 9.

(причем на важных постах) в охранном отделении. Например, некий А. А. Ландезен-Гекельман, начавший карьеру мелким провокатором среди народовольцев, стал впоследствии заведующим всей заграничной агентурой охраны. Провокаторами были С. М. Вейсман, С. Л. Шейндельман, А. В. Жадевич, А. М. Нусбаум, Л. И. Гольденберг. Последний шпионил за В. И. Лениным⁴.

Идеология сионизма в России не отличалась существенным образом от установок ВСО. Догмы сионизма сводились и здесь к попыткам обосновать «особую миссию евреев в человеческом обществе», их «превосходство» над другими народами, «вечность антисемитизма», якобы присущего населению всех стран. При этом делался вывод о наличии «всемирной еврейской нации» и ее вековой солидарности в борьбе за существование. Так, Ахад-Гаам, один из лидеров религиозного сионизма, ратовал за некий духовный сионизм, выдвигая на первый план воспитание евреев в духе слепой приверженности иудаизму, который отождествлялся с «национальными и культурно-историческими приобретениями еврейства»⁵. Другой сионистский теоретик, А. Идельсон, писал в 1901 г.: «Национализация государства делает нас везде чужим элементом, а потому мы тешимся «идеєю» блаженного космополитизма... Обаятельная сила космополитизма заключается для нас в его отрицании принципа национального государства»⁶. Итак, крайний национализм сливался в сионистских доктринах с космополитизмом. Из этих теоретических посылок делались практические выводы и прежде всего вывод о том, что для достижения сионистских целей все средства хороши.

Еврейский буржуазный историк С. М. Дубнов писал, что у одних евреев склонность к сионизму объяснялась узким, купеческим практицизмом, а другие идут за ним, ибо получают тем самым возможность «делать политику», играть роль организаторов будущего государства⁷. В роли лидеров сионистского движения в России выступали представители еврейской буржуазной интеллигенции: врачи, адвокаты, журналисты, а также раввины (глазной врач Е. В. Членов, инженер Усышкин, доктор медицины М. Е. Мандельштам, юрист И. А. Гольдберг, литератор В. Жаботинский, управляющий ряда заводов В. И. Ясиновский, раввины Ш. Я. Рабинович и И. С. Ельский). Из лидеров сионизма следует также назвать Пинскера, Смоленскина, Лилиенблюма, Леванду, Ахад-Гаама. Среди них не было ни одного представителя рабочих или ремесленников⁸. По словам Х. Вейсмана, Усышкин «представлял собой сочетание турецкого паши с русским генерал-губернатором». Он был человек «солидный, буржуазный, даже филистер» и потому «заслуживал полного доверия»⁹. В. Жаботинский являлся платным сотрудником черносотенных газет, издаваемых Сувориным. Именно такие лица определяли политику и тактику сионистов, а рядовые члены должны были их поддерживать, а также нести все возраставшие расходы, в первую очередь платить ежегодный взнос — шекель. «Активные, — признавал Б. Менцинский, — самовластно заправляют всеми делами кружков и вовсе не осведомляются о мнениях и желаниях «пассивных», которые составляют громадное большинство сионистов. «Пассивные» фигурируют в роли декорации или в качестве статистов и исполняют функцию дойной коровы,

⁴ Л. М. Меньшиков. Охрана и революция. Ч. III. М. 1923, стр. 58—59; Е. В. Членов. Московская охранка и ее секретные сотрудники. М. 1919, стр. 63, 78; В. К. Агафонов. Заграничная охранка. Пгг. 1918, стр. 25, 47, 329.

⁵ И. Клаузнер. Духовный сионизм и его главный представитель. СПб. 1901, стр. 59.

⁶ А. Идельсон. На сионистские темы. Вып. 2. Пгг. 1918, стр. 66.

⁷ С. М. Дубнов. Письма о старом и новом еврействе (1897—1907). СПб. 1907, стр. 176.

⁸ См. А. Малашко. Указ. соч., стр. 58.

⁹ Ch. Weizman. Triam and Error. The Autobiography. N. Y. 1949, p. 59.

то есть к ним обращаются только за шекелями, а когда нужно избирать делегата, их вовсе не спрашивают»¹⁰.

Как ВСО, так и ее российский филиал никогда не были монолитными организациями; они представляли собой конгломерат различных фракций и групп, что допускалось уставом. Сионисты, действовавшие в России, стремились всеми путями привлечь к себе симпатии еврейского населения. Опираясь на многочисленные культурно-просветительные организации, которыми руководили верхушка еврейских общин и равви́нат, сионисты использовали, в частности, палестинофильские идеи как средство сплотить евреев на базе буржуазного национализма.

Одной из главных задач сионизма в этой связи была усиленная борьба против революционных и оппозиционных по отношению к самодержавию настроений среди еврейских трудящихся. Один из основателей политического сионизма, Герцль, в 1903 г. приезжал в Петербург, где вел секретные переговоры с министром внутренних дел В. К. Плеве. Собеседники заключили негласную сделку: Плеве обещал легализовать сионистскую организацию в России и оказывать содействие еврейской эмиграции в Палестину; евреи, со своей стороны, должны были публично отказаться от выступлений против политики царизма и более активно противодействовать влиянию идей социализма. В письме Герцля на имя Плеве от 1 декабря 1903 г. говорилось, что «он хотел бы поощрить идеи сионизма в России, так как если бы израильтяне занялись этим вопросом, они были бы менее чувствительны к соблазнам социализма»¹¹. В общей сложности Герцль направил Плеве свыше 10 писем, которые обычно заканчиваются выражением его «глубочайшего уважения и искренней преданности» царскому министру.

По просьбе директора департамента полиции Зволянского Членов (согласовав данный вопрос с Герцлем) передал ему еще 21 августа 1901 г.¹² пространную записку о сионизме. Сионистские лидеры не случайно тесно сотрудничали с охранным отделением. В одном из писем, перехваченных полицией после кишиневских событий, говорилось: «Многие сионисты выдавали правительству неблагонадежных. Подлость»¹³. Мотивы такого поведения становятся ясными из письма некоего Розенблита от 3 апреля 1913 г. его единомышленнику Бомашу. В нем подчеркивалось, что интересы евреев «выше всяких других интересов». Отсюда делался циничный вывод: «Если я, например, веду дела моего народа, то обязан делать все, что для блага моего народа требуется. И если это благо требует вреда другому народу, я обязан, скрепя сердце, заглушить в себе всякие другие чувства»¹⁴.

Лидеры ВСО первоначально стремились, не отказываясь от основной идеи, объединить в ее рядах и буржуазию и пролетариат. Однако вскоре они изменили тактику и стали всячески поощрять создание псевдосоциалистических сионистских партий и группировок из еврейских рабочих и ремесленников. Так, в начале XX в. в России возникли «Поалей-Цион», «Социалистическая еврейская рабочая партия», «Сионистская социалистическая рабочая партия». Но эти организации были немногочисленными и не пользовались сколько-нибудь значительным влиянием среди еврейских трудящихся. На своем Минском легальном съезде в 1902 г. сионисты высказались в поддержку зубатовщины, стремясь столкнуть еврейских рабочих с пути революционной борьбы. Но когда началась революция 1905—1907 гг., они решили принять участие в оппозиционном царизму движении, выдвинув на своем съезде

¹⁰ Б. Менцинский. Сионизм и организация сионистов. Белосток. 1900, стр. 23—24.

¹¹ ЦГАОР СССР, ф. 586, л. 610, л. 25.

¹² Там же, ф. ДП ОО, 1898 г., д. 11, ч. 2-А, лл. 305—315.

¹³ Там же, ч. 2-Б, л. 118.

¹⁴ Там же, 1913 г., д. 159, л. 39.

в Гельсингфорсе программу «синтетического социализма», суть которой сводилась к совмещению идей палестинофильства и национально-культурной автономии в России. Сионисты входили вместе с представителями других буржуазных партий в «Союз для достижения полноправия евреев в России», который провел в первую Государственную думу 12 депутатов (в основном сионистов): большинство из них вошло в кадетскую фракцию. Открыто выступая в поддержку либеральной буржуазии, интересы которой защищали кадеты, сионистские представители разоблачили себя как прямые прислужники одного из оплотов самодержавия.

В 1908 г. один из лидеров ВСО, Вольфсон, по примеру Герцля, отправился в Россию. Здесь состоялись его встречи со Столыпиным, министром внутренних дел Макаровым и другими царскими сановниками. Вольфсон подчеркнул, что сионисты России преданы самодержавию и отказываются от чисто политической деятельности. Взамен он просил улучшить отношение к сионистам, но не получил каких-либо конкретных ответов. Свое обещание сионисты сдержали. Снисходительность к ним проявили и царские власти. Сионистская организация, хотя и не была легализована, царизм не только не преследовал ее, но явно потакал ей. В сущности, в легализации и не было особой надобности, поскольку сионисты полностью подчинили себе действовавший нелегально Одесский комитет помощи еврейским колонистам в Палестине, во главе которого встал Усышкин. Кроме того, они широко пользовались для своих целей и «Обществом для распространения просвещения среди евреев».

В период первой русской буржуазно-демократической революции сионистам, несмотря на их усилия, не удалось объединить всех евреев на своей платформе. Партия большевиков последовательно боролась против всех форм национализма, преследовавшего в конечном счете цели господствующих классов. Разоблачая антинародную сущность сионизма, В. И. Ленин выступал за подлинное равноправие еврейского населения России. При этом он исходил из того, что центральная идея сионизма о существовании какой-то особой еврейской нации является совершенно ложной и реакционной по своей сущности, что она приносит только вред трудящимся. Он писал: «Совершенно несостоятельная в научном отношении идея об особом еврейском народе реакционна по своему политическому значению... Еврейский вопрос *стоит* именно так: ассимиляция или обособленность? — и идея еврейской «национальности» носит явно реакционный характер не только у последовательных сторонников ее (сионистов), но и у тех, кто пытается совместить ее с идеями социал-демократии (бундовцы). Идея еврейской национальности противоречит интересам еврейского пролетариата, создавая в нем прямо и косвенно настроение, враждебное ассимиляции, настроение «гетто»¹⁵. В. И. Ленин высмеивал повторение бундовцами сионистской выдумки о том, что социал-демократы якобы не хотят признавать равноправность евреев с неевреями. В связи с этим особенно важно подчеркнуть идентичность исходных позиций сионистов и бундовцев: и те и другие базировались на еврейском буржуазном национализме.

В. И. Ленин категорически выступил против проекта так называемой национализации еврейской школы, который предусматривал создание учебных заведений только для детей евреев и, следовательно, их изоляцию от детей других национальностей. Интересы рабочего класса, указывал он, требуют «самого полного равноправия всех без исключения национальностей данного государства и устранения всяческих перегородок между нациями, соединения детей всяческих наций в единых школах и т. д.»¹⁶. Положения В. И. Ленина по национальному вопросу были полностью учтены Поронинским совещанием ЦК РСДРП с пар-

¹⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 8, стр. 74.

¹⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 23, стр. 376.

тийными работниками (23 сентября — 1 октября 1913 года). В резолюции совещания говорилось: «Разделение по национальностям школьного дела в пределах одного государства безусловно вредно с точки зрения демократии вообще и интересов классовой борьбы пролетариата в особенности. Именно к такому разделению сводится принятый в России всеми буржуазными партиями еврейства и мещанскими оппортунистическими элементами разных наций план так называемой «культурно-национальной» автономии или «создания учреждений, гарантирующих свободу национального развития»¹⁷.

Борьба В. И. Ленина против буржуазного национализма и сионизма приобрела с самого начала международного характер, не только в силу того, что его многочисленные выступления находили широкий отклик за рубежом, но и благодаря тому, что он активно отстаивал свои позиции во II Интернационале. В. И. Ленин дважды выступал на заседаниях Международного социалистического бюро в 1908 г., которое рассматривало обращение сионистско-социалистической партии России о приеме ее в социал-демократическую подсекцию русской секции Интернационала. При этом он подчеркивал, что «сионисты-социалисты» являлись врагами социал-демократии. Бюро отклонило домогательства сионистов, которые собирались таким путем усилить подрывную деятельность внутри рабочего движения¹⁸.

Однако II Интернационал, лидеры которого все более заражались оппортунизмом, не всегда прислушивался к голосу большевиков. К. Каутский, например, допускал прямое отступление от пролетарского подхода к сионизму и солидаризировался с некоторыми его порочными теориями. В своей работе «Античный мир, иудейство и христианство» он даже не попытался разоблачить одно из основных положений сионизма — о мессианской роли евреев, о каком-то извечном мистическом их тяготении к Палестине. В других своих работах Каутский утверждал, будто евреи в Европе принадлежали к «угнетенным классам», а посему всегда служили «революционной мысли». В письме к редактору еврейской газеты в Лондоне «*Neue Zeit*» Каутский писал: «Не подлежит никакому сомнению, что в силу своих особых духовных свойств, равно как особого общественного положения, еврейство играет в социалистическом движении выдающуюся роль». Он договорился до того, что «еврейство есть определенное социальное единство со своеобразной культурой и отличается от всех наций Восточной Европы, среди которых оно живет»¹⁹, то есть совершенно игнорировал наличие среди евреев классов, считал их социально едиными и, кроме того, видел в них нацию, хотя они не имели признаков таковой. Под такого рода высказываниями мог бы подписаться любой сионист. В этой обстановке ленинская критика сионизма приобретала особенно важное международное значение, нанося сокрушительные удары по его идеологии и политике.

После Февральской революции деятельность сионистов резко активизировалась. Как и другие буржуазно-националистические партии, сионистские группы сразу же заявили о поддержке Временного правительства и его антинародной политики. В циркуляре № 1 Центрального комитета сионистской организации России отмечалось, что для нее открылась «новая эра», ибо появилась возможность «широко поставить свою работу, укрепить и значительно расширить наши ряды и выступить в еврейском обществе и на общей политической арене в качестве тесно сплоченной и правильно организованной политической партии». В качестве одной из главных задач в циркуляре ставился созыв сионистского

¹⁷ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Т. 1. Изд. 8-е, стр. 388.

¹⁸ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 17, стр. 245—246.

¹⁹ Цит. по: Я. Лешинская. Маркс и Каутский о еврейском вопросе. М. 1907, стр. 20, 53.

съезда²⁰. VII Всероссийский съезд сионистов (он проходил в Петрограде 24—30 мая 1917 г.) открылся вступительной речью Членова, который под бурные аплодисменты присутствующих заявил: «Мы шлем Временному правительству наш горячий привет. Мы просим его верить, что в своих геройских усилиях, направленных к закреплению свободы и величю России, оно может вполне рассчитывать на наши силы и нашу поддержку»²¹. Съезд направил приветственное письмо председателю Временного правительства князю Львову²². Таким образом, сионисты быстро перешли от прислужничества царизму к сотрудничеству с буржуазией и помещиками, оказавшимися временно у власти.

Работа сионистского съезда проходила в обстановке крайнего национализма и шовинизма. Принятая им программа содержала в концентрированном виде реакционную идею о существовании еврейской нации. Исходя из этого, съезд потребовал предоставить евреям «права самоуправления во всех областях национальной жизни» путем создания системы еврейских советов (ваадов) во главе с центральным ваадом. В их компетенцию должны были входить культурно-просветительная деятельность, вопросы религиозного быта, социально-экономической помощи, здравоохранения, общественного призрения, регулирования переселения и эмиграции евреев, национальный бюджет. Всероссийскому вааду предоставлялось «право по вопросам общееврейским сносятся с учреждениями и организациями других стран»²³. В сущности, сионисты задумали не более не менее, как создать в рамках России свое собственное государство, в котором еврейское население должно было жить по закону, основанном на иудейской религии. Имелось в виду полностью изолировать евреев, чтобы увековечить над ними власть капиталистов и раввината. Этот план шел вразрез с правами других национальностей и национальных меньшинств, он был направлен также на подрыв государственного суверенитета страны.

Помимо программы и резолюции о Палестине, съезд принял организационный устав, согласно которому сионистская организация России входила в состав ВСО. Членом ее мог считаться любой еврей, признававший Базельскую программу (1897 г.)²⁴, постановления всемирных конгрессов и всероссийских съездов, а также уплачивавший, кроме шекеля, обязательный ежегодный взнос. Официальным языком организации объявлялся иврит. Высшим органом ее являлся съезд, руководящим органом — Центральный комитет, а в промежутках между его заседаниями Исполнительный комитет (мерказ). Вся организация делилась на районы, которые возглавлялись районными комитетами. Внутри организации по-прежнему допускалось существование фракций, имевших особую программу. В качестве такой фракции на съезде была признана сионистская так называемая народная фракция «Цеире-Цион», которая объединяла группы младосионистов, стоявших на крайних националистических позициях. Младосионисты выступали за создание «на здоровых социальных началах автономного политического центра в Палестине» и организацию «вокруг него национально-политических (персональных) автономий еврейства диаспоры». Если первая часть требования содержала более конкретные по сравнению с Базельской программой установки о «правах» еврейского населения в Палестине, то вторая — фактически предусматривала дальнейшее обособление еврейского населения в неких подобиях средневековых гетто. По программе «Цеире-

²⁰ «Еврейская жизнь», 27.III.1917.

²¹ «Еврейская жизнь», 18.VI.1917.

²² ЦГАОР СССР, ф. 3, д. 244, л. 113.

²³ «Резолюции и решения VII Всероссийского съезда сионистов в Петрограде (24—30 мая 1917 г.)». Пггр. 1917, стр. 5.

²⁴ Эта программа, принятая на первом сионистском конгрессе, предусматривала создание ВСО, намечала ее задачи и определяла внутреннюю структуру.

«Цион» Россия должна была признать еврейскую общину «публично-правовым субъектом». К ней причислялось каждое лицо иудейского исповедания, занесенное в специальный «Национальный кадастр»²⁵.

Съезд избрал в состав Исполнительного комитета представителей буржуазной националистической интеллигенции М. С. Алейникова, Ю. Д. Бруцкуса, Г. С. Гепштейна, А. Д. и А. И. Идельсонов, Л. М. Каплана, И. А. Розова и других. После съезда сионисты развернули активную деятельность, стремясь сделатья руководителями всего еврейского населения и подчинить своему влиянию другие еврейские буржуазно-националистические партии. Они опирались при этом на организацию сионистской молодежи «Геховер», на общество для культурной работы среди евреев «Тарбут» и особенно на многочисленные учреждения еврейских общин, в том числе национальные советы, которые им удалось прибрать к рукам.

К моменту Великой Октябрьской социалистической революции благодаря крупной финансовой поддержке со стороны еврейской буржуазии, активной деятельности синагог, а также упорной демаргогической кампании в связи с провозглашением Великобританией еврейского «национального очага» в Палестине сионистам удалось временно расширить свое влияние. Так, на выборах в Учредительное собрание в декабре 1917 г. в 12 губерниях бывшей «черты оседлости» за них было подано 75% голосов евреев и они провели 7 депутатов, тогда как все остальные еврейские буржуазные партии — только одного. Подобная же картина наблюдалась во время выборов на Всероссийский еврейский съезд (который, однако, так и не состоялся). В Москве из 5146 голосов сионисты получили 3185²⁶. Однако вскоре их влияние пошло на убыль.

Октябрьская революция «одним ударом разорвала цепи национального угнетения, перевернула старые отношения между народами, подорвала старую национальную вражду, расчистила почву для сотрудничества народов и завоевала русскому пролетариату доверие его инонациональных братьев не только в России, но и в Европе и Азии»²⁷. Одна из первостепенных задач Советской власти состояла в том, чтобы объединить трудящихся всех наций и народов для строительства новой жизни. Для этого надо было сделать государственную политику понятной и близкой населению всех областей — и развитых и отсталых. Ленинская партия воспитывала рабочий класс и всех трудящихся, исходя из того, что интересы каждой отдельной нации совпадают с интересами трудящихся всех других наций, а задачи интернациональной борьбы стоят выше местнических, узконациональных задач. В программе РКП(б), принятой VIII съездом партии в марте 1919 г., подчеркивалось: «Во главу угла ставится политика сближения пролетариев и полупролетариев разных национальностей для совместной революционной борьбы за свержение помещиков и буржуазии»²⁸.

Принципы ленинской национальной политики были положены и в основу подхода Советской власти к еврейскому населению, с учетом прежде всего его классовой структуры. По переписи 1926 г., в СССР насчитывалось 2,6 млн. евреев (значительная часть евреев России осталась жить на территории Польши, некоторые эмигрировали). Из них еврейский язык считали родным только 1 888 тыс., то есть около 73% (против 97% в 1897 году). Рабочих среди евреев было всего 153 тыс., основной массой являлась мелкая буржуазия (торговцы, ремесленники). Евреи составляли значительную прослойку в среде нэпманов. До рево-

²⁵ «Резолюции и решения II съезда сионистской народной фракции «Цеире-Цион». Петроград, 18—24 мая 1917 года». Владивосток. 1920, стр. 7, 9.

²⁶ «Рассвет», 15.1 и 31.1.1918.

²⁷ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Т. 2. Изд. 8-е, стр. 436.

²⁸ Там же, стр. 45.

люции существовали также группы крупной и средней буржуазии, к которым тяготела по своему материальному положению и идеологии большая часть еврейской интеллигенции²⁹. Наиболее революционная часть еврейского пролетариата твердо поддерживала большевистскую партию. Наряду с лицами других национальностей евреи были широко представлены как в руководящих, так и в местных партийных и советских органах.

Перед Советской властью сразу же встала практическая задача активного вовлечения евреев в общую борьбу за социалистические преобразования в стране, их освобождения из-под влияния сионистов, реакционных еврейских общинных учреждений и синагоги. Основная трудность состояла в том, чтобы переключить многочисленные мелкобуржуазные слои в сферу производительного труда, в том числе и в земледелие. Многое предстояло сделать и в области повышения культурного уровня еврейских трудящихся, искоренения в их среде националистических и шовинистических предрассудков.

Решением конкретных вопросов по обеспечению равноправия еврейского населения ведал специальный Комиссариат по еврейским делам, образованный в январе 1918 г. на основании декрета Совнаркома, который гласил: «Учреждается временный комиссариат по еврейским национальным делам при Народном Комиссариате по делам национальностей. Комиссаром по еврейским делам назначается С. М. Диманштейн, товарищем комиссара И. Г. Добковский»³⁰ (первый был членом партии большевиков с 1904 г., второй — левым эсером). Знаменательно, что в декрете оговаривался временный характер комиссариата. Его отделы осуществляли контроль над еврейскими учреждениями труда, культуры и просвещения, печати и пропаганды, беженцев и военнопленных. На отдел печати и пропаганды, помимо издательской деятельности, возлагалась также борьба с еврейскими буржуазными партиями³¹. «Первой задачей, стоявшей перед еврейским комиссариатом, — вспоминает один из его работников, — было распространение идей Октябрьской революции среди еврейских масс и освобождение их из-под влияния социал-шовинистических соглашательских элементов Бунда и других мелкобуржуазных группировок. Для этого надо было прежде всего создать еврейскую периодическую печать и обеспечить трудящихся коммунистической литературой». 7 марта 1918 г. вышел первый номер еврейской коммунистической газеты «Ди Варгайт» («Правда»)³². Комиссариат развернул активную работу в Москве и на местах.

Таким образом, Советская власть приняла все меры к обеспечению действительного и полного равноправия еврейского населения со всеми остальными нациями и национальностями России. Как отмечал даже просионистски настроенный автор Ш. Эттингер, «в Советском Союзе перед евреями открылся доступ в государственный аппарат, промышленность, к научной и культурной деятельности»³³. Национальная политика Коммунистической партии способствовала освобождению еврейских трудящихся из-под влияния буржуазного национализма и сионизма.

Сионистская организация в России и примыкавшие к ней группировки крайне враждебно встретили Советскую власть. Они приняли активное участие в контрреволюции, действуя при этом не только открыто, но и завуалированно, проявляя лицемерие и коварство. Сионистская

²⁹ Л. Зингер. Еврейское население в Советском Союзе. М.-Л. 1932, стр. 27.

³⁰ «Политика Советской власти по национальному вопросу за три года. 1917—1920». М. 1920, стр. 31.

³¹ ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 27, л. 13.

³² С. Агурский. Еврейский рабочий в коммунистическом движении (1917—1921). Минск. 1926, стр. 42, 44.

³³ Ш. Эттингер. История еврейского народа (Отдельный оттиск из книги «Очерки по истории еврейского народа»). Тель-Авив. 1967, стр. 623.

организация и ее печатные органы сразу же начали кампанию лжи и клеветы против нового общественного строя. Уже 26 октября 1917 г., обсудив политическое положение в стране, Центральный сионистский комитет на своем экстренном заседании принял постановление, в котором клеветнически назвал Октябрьскую революцию «преступным покушением на права народа» и предложил всем своим организациям «оказывать энергичное содействие тем возникшим на местах органам, которые будут иметь своей задачей поддержку преемственности власти Временного правительства». Он призывал вести борьбу с «попытками захвата власти у органов демократического самоуправления и государства»³⁴. Сионистам предписывалось входить в «Комитеты спасения родины и революции», созданные эсерами и меньшевиками с целью свержения диктатуры пролетариата. Видимо, руководствуясь этими установками, в мятеже юнкеров в Петрограде — первом вооруженном выступлении контрреволюции — участвовали выходцы из еврейской буржуазной среды³⁵.

14 ноября 1917 г. главный сионистский орган «Рассвет» поместил статью Кляцкина «Грустная перспектива», наполненную грубыми измышлениями против диктатуры пролетариата. «Россия пошла за Лениным, — говорилось в ней. — Мы этого не хотели; больше — мы боролись против этого, но не в нас была сила, и не нами двигалась жизнь России». Далее автор утверждал, что удел страны в будущем лишь голод, междоусобицы, грабежи и погромы. В том же духе писали и другие сионистские авторы. Аналогичную позицию заняли фактически и другие еврейские партии. «Когда большевики захватили власть в России, — признавался Д. С. Пасманик, — представители всех еврейских партий, включая сионистов и бундовцев, выступили открыто и решительно против т. н. коммунистов»³⁶. Так сложился общий антисоветский фронт буржуазно-националистических группировок, сомкнувшихся с буржуазно-помещичьей реакцией.

В годы гражданской войны сионистские печатные издания и участники различных сионистских конференций и совещаний первоначально открыто, а затем в завуалированной форме клеветали на диктатуру пролетариата и расхваливали на все лады империалистов Антанты, развязавших интервенцию против Советской России. Призывая евреев выезжать в Палестину, собирая средства на эту цель, поддерживая еврейские общинные организации, сионисты пытались отвлечь еврейских трудящихся от решения насущных задач разгрома объединенного фронта белогвардейцев и интервентов. Сионисты вместе с Бундом участвовали в организации чиновничьего саботажа. Поддерживая контрреволюционное Учредительное собрание, они дали указания своим представителям выступать в нем совместно с правыми эсерами. После разгона этого собрания сионисты сосредоточили внимание на созыве Всероссийского еврейского съезда, надеясь «объединить все культурные элементы российского антибольшевизма»³⁷.

5—8 мая 1918 г. в Москве состоялось расширенное заседание Центрального комитета сионистской организации России совместно с представителями с мест. Во главу угла работы среди евреев заседание поставило пропаганду выезда в Палестину и изыскание способов привлечения в так называемый Национальный фонд крупных капиталов³⁸. В докладе Ю. Д. Бруцкуса от имени центра говорилось, что в свое время сионисты выступали против «насильственного» захвата власти и заявляли о готов-

³⁴ «Рассвет», 27.X.1917.

³⁵ «Еврейская неделя», 19.XI.1917.

³⁶ «Россия и евреи». Сборник 1. Берлин. 1924, стр. 212.

³⁷ Д. С. Пасманик. Русская революция и еврейство (Большевизм и иудаизм). Париж. 1923, стр. 201.

³⁸ «Рассвет», 26.V.1918.

ности работать в данном направлении вместе с другими антисоветскими партиями. Однако в сложившихся условиях отношение к правительству РСФСР «должно быть сугубо осторожным» и потому «единственно приемлемый исход — установление делового контакта с большевистской властью». В связи с этим всю политическую работу следует проводить через «нейтральные представительные органы» (еврейские национальные советы в Петрограде и Москве), в которых сионисты обеспечили свое влияние³⁹. Таким образом, речь шла об изменении тактики. Это было вызвано укреплением диктатуры пролетариата, тем, что ее мероприятия поддерживало большинство населения страны. В такой обстановке сионистские лидеры во избежание полного банкротства не могли открыто продолжать откровенно антисоветскую линию. Об этом говорилось в ряде выступлений на том же совещании. А. Д. Идельсон отметил: «Поскольку община в этом нуждается, она может соприкасаться с Советской властью, это вопрос не политики, а тактики»⁴⁰. В некоторых выступлениях звучала тревога по поводу падения влияния сионистов. Действительно, многие представители мелкобуржуазных еврейских слоев начали постепенно прозревать и отворачиваться от сионизма. Они все яснее понимали, что им не по пути с сионистами, что только диктатура пролетариата реально обеспечит их национальные права.

Почти такую же позицию, что и сионистский центр, занимала фракция «Цеире-Цион», которая также провела свою конференцию⁴¹. Активную подрывную работу вели «Поалей-Цион» и ее центральный орган «Борьба»⁴². В тех районах страны, которые в период гражданской войны были временно захвачены белогвардейцами, сионисты активно поддерживали самую махровую, в том числе и антисемитски настроенную, белогвардейщину. Представители сионистов, в частности один из лидеров «Поалей-Цион» С. Гольдельман, входили в состав контрреволюционной украинской Центральной Рады, а затем сотрудничали с петлюровской директорией. Сионистский орган в Одессе «Еврейская мысль» выдвинул задачу «построить цельное здание нашей автономии на Украине и сделать его составной частью украинского государства»⁴³.

Сионисты оказывали значительную помощь и белогвардейским генералам. Первые деньги, полученные генералом Алексеевым для организации Добровольческой армии, были предоставлены еврейской буржуазией. В письме генералу Драгомирову один из еврейских капиталистов писал, что он «передал более трех с половиной миллионов рублей на нужды Добровольческой армии, и деньги эти собирались исключительно в интимном кругу евреев». В ответном письме Драгомирова говорится: «Добровольческая армия с чувством особой благодарности вспоминает о помощи, оказанной ей, при Вашем посредстве, евреями — жителями юга России»⁴⁴. Упоминания о подобных источниках финансирования белогвардейцев имеются и в документах генерала Алексева⁴⁵. В 1919—1920 гг. в Ростове действовала «Еврейская политическая коллегия», в состав которой входили представители крупнейших еврейских общин, буржуазно-националистических партий и уполномоченные сионистского центра. Этот орган оказывал пособничество деникинцам.

Сионисты делали все возможное, чтобы заслужить расположение белогвардейцев. После того, как те вступили в Екатеринослав, местная еврейская община выделила делегацию во главе с Бруком для участия

³⁹ «Рассвет», 9.VI.1918.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ См. Ю. Иванов. Указ. соч., стр. 71—72.

⁴² См. А. Малашко. Указ. соч., стр. 74—75.

⁴³ S. Goldelman. Jewish National Autonomy in Ukraine. 1917--1920. Chicago 1968; «Еврейская мысль». 15.XII.1917.

⁴⁴ Д. С. Пасманик. Указ. соч., стр. 177—178.

⁴⁵ «Архив русской революции». Т. V. Берлин 1924, стр. 352—353.

в торжественной церемонии встречи деникинцев. Однако казаки не «поняли» этого жеста и избили членов делегации нагайками. От расстрела незадачливых делегатов спас один офицер, сказавший: «Ступайте домой и не шляйтесь по улицам». Об этом колоритном эпизоде рассказал сам Брук с трибуны сионистской конференции в Балаклаве в сентябре 1919 года. Он также заявил: «Когда в прошлом Екатеринослав был занят Добровольческой армией, 95% населения было счастливо». Ему вторил Берлянд: «Только известная часть еврейского пролетариата была настроена коммунистически, остальные слои еврейства, состоявшие главным образом из местных торговцев, ремесленников и людей либеральных профессий, были скорее буржуазно настроены и ждали прихода деникинцев с большим нетерпением, будучи уверены, что те принесут с собой принципы собственности, свободы торговли и вообще тот порядок, который составляет отличительную черту буржуазной республики»⁴⁶. Действительно, подобные ожидания крупной еврейской буржуазии и ее главного знаменосца — сионистов — оправдались. Белые реставрировали старый эксплуататорский строй и уничтожали социальные завоевания трудящихся. Еврейская буржуазия получила возможность навязываться на спекуляциях и поставках для Добровольческой армии.

Известны многочисленные заявления различных еврейских общин и организаций, включая сионистские, в которых содержались приветствия в адрес белогвардейцев и осуждение Советской власти. Но дело не ограничивалось этим. Чтобы продемонстрировать свою лояльность по отношению к черносотенцам, сионисты добивались формирования еврейских частей для участия в боях совместно с деникинцами против Красной Армии. Так, в Харькове был сформирован наполовину состоявший из евреев сводно-стрелковый батальон, участвовавший в бою под Золочевом⁴⁷. 8 августа 1919 г. Деникина посетила делегация представителей еврейских общин Екатеринослава, Харькова, Ростова, Таганрога. В ее числе было немало активных сионистов, включая и Брука. Они просили допускать евреев-офицеров в белые части, даже если бы те и пострадали на первых порах от неприязни русских офицеров. В начале октября 1919 г. у Деникина побывала делегация одесской еврейской общины; один из ее членов, З. И. Темкин, просил прекратить исключение офицеров-евреев из Добровольческой армии. Однако Деникин не внял просьбам сионистов, хотя официально их и не отклонил⁴⁸. Белогвардейские главари охотно принимали финансовую и иную помощь от еврейской буржуазии, а также пользовались услугами сионистов. Но контрреволюция все же опасалась широкого допуска евреев в белую армию.

Сионисты активно пособничали контрреволюции и на других фронтах гражданской войны. Весной 1920 г. они вместе с еврейскими буржуазными партиями Польши образовали еврейский комитет под председательством А. Носсига. Этот факт должен был свидетельствовать о том, что «благонадежная» часть евреев выступает заодно с белополяками, которые напали на Советскую республику⁴⁹. Позорной страницей в истории сионизма является соглашение одного из его лидеров, Жаботинского, с представителем Петлюры, Славинским, от 6 сентября 1921 г. о создании на Украине в случае нового похода Антанты еврейских повстанческих отрядов, якобы для борьбы с погромами, а на самом деле в антисоветских целях. В переговорах участвовал и английский разведчик полковник Петерсон, обещавший националистам «полное содействие

⁴⁶ И. Б. Шехтман. Погромы Добровольческой армии на Украине. Берлин. 1922, стр. 95—99.

⁴⁷ Там же, стр. 276.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ И. Я. Хейфец. Мировая реакция и еврейские погромы. Т. 1. Харьков. 1925, стр. 243.

и помощь»⁵⁰. Через несколько лет, во время процесса над Шварцбардом, застрелившим Петлюру в Париже, Жаботинский писал, что он по-прежнему стоит «обеими ногами на почве того договора моего со Славинским». Далее он рассыпался в похвалах украинским буржуазным националистам Петлюре и Винниченко: «Я с ними вырос. С ними вместе вел борьбу против ассимиляторов и русификаторов — еврейских и украинских. Ни меня, ни других мыслящих сионистов с Юга России не удастся убедить, что людей этого тила можно определить как антисемитов»⁵¹. Для Жаботинского важна была антисоветская настроенность лидеров украинской контрреволюции.

По мере того как укреплялась Советская власть и неизбежность краха контрреволюции становилась очевидной, шел процесс революционизирования мелкобуржуазных слоев, в том числе и еврейских. Трудовая часть евреев все более отдавала себе отчет в том, что ей не по пути с белыми генералами и их пособниками-сионистами, что только диктатура пролетариата может обеспечить им подлинно демократические права. Революционный вихрь врывается в еврейские общины, выметая оттуда сор иудаизма. Об этом не могла умолчать даже сионистская печать. 10 ноября 1918 г. в еженедельной «Хронике еврейской жизни» Р. Рубинштейн с горечью писал о «замедлении темпов нашего движения» и отсутствии крупных митингов, ибо «массовый шекеледатель» отошел от сионистской организации. Тот же еженедельник констатировал 8 декабря 1918 г. определенный уклон влево части еврейского пролетариата. 29 декабря 1918 г. Ю. Бурак писал, что в связи с настроениями, получающими господство в обществе, намечается уклон в сторону большевизма и в сионистских рядах. Речь шла о позиции еврейских рабочих, ранее поддерживавших партию «Поалей-Цион», которые начали переходить на платформу Советской власти и частично даже вступать в РКП(б). Наконец, широко разрекламированная сионистами в марте 1919 г. неделя сбора средств на Палестину фактически провалилась⁵². В августе 1919 г. от «Поалей-Цион» откололось ее левое крыло и была создана так называемая Еврейская коммунистическая партия. «Создание новой партии, — справедливо отмечает А. Малашко, — отразило, с одной стороны, сдвиг еврейских масс влево, в сторону Советской власти и коммунизма, а с другой стороны, и попытку сионистов под прикрытием коммунистической вывески удержать под своим влиянием массы, нейтрализовать критику палестинизма и использовать механизм Коминтерна для проникновения на Ближний Восток»⁵³. ЕКП не имела массовой базы, ее попытки повести за собой еврейских трудящихся потерпели крах, и в начале 20-х годов она прекратила свое существование.

Большую роль в процессе прозрения еврейских мелкобуржуазных масс сыграла борьба Советской власти против сионистской теории и практики, в ходе которой административные меры сочетались с широкой разъяснительной работой. Многие сделал в этом направлении временный Комиссариат по еврейским делам и его печать. В советской прессе, особенно в журнале «Жизнь национальностей», публиковались многочисленные статьи и заметки, в которых разоблачалась антисоветская деятельность сионистов, противоречившая интересам большинства еврейского населения.

Длительное время правительство РСФСР проявляло терпимость в отношении сионистской организации, допуская ее легальную деятельность. Только в обстановке обострения гражданской войны летом и осенью 1918 г. Комиссариат печати Петроградской трудовой коммуны

⁵⁰ ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 1221, л. 1.

⁵¹ П. Красный. Трагедия украинского еврейства (к процессу Шварцбарда). Харьков. 1928, стр. 57.

⁵² «Хроника еврейской жизни», 18.IV.1919.

⁵³ А. М а л а ш к о. Указ. соч., стр. 78.

принял решение закрыть сионистский еженедельник «Рассвет» за его провокационные выпады. Однако сионисты получили разрешение выпустить другой еженедельник, «Хронику еврейской жизни», который выходил с ноября 1918 по август 1919 года. Но и это издание вело буржуазно-националистическую пропаганду. Поэтому оно тоже было закрыто, а некоторые сионистские лидеры арестованы. 30 апреля 1920 г. сионисты без разрешения советских органов созвали в Москве конгресс, на котором присутствовало 109 делегатов. Часть их была арестована. После этого сионисты ушли в подполье. Они продолжали свою преступную деятельность и в дальнейшем⁵⁴. Многие сионистские вожаки эмигрировали в западные страны, где приняли активное участие в различных антисоветских акциях империалистических сил.

Объясняя, чем были вызваны меры, направленные на пресечение враждебных акций сионистов, Комиссариат по еврейским делам отмечал: «Центральный комитет сионистов не может быть объявлен лояльным по отношению к Советской власти, а поведение сионистов этой группы в момент временного перехода власти к царским генералам Колчаку, Деникину, агитация, которую они вели в своей печати, давали основание к принятию против сионистов этого буржуазного направления прямых репрессивных мер»⁵⁵. Комиссариат по еврейским делам 28 декабря 1919 г. выразил «энергичный протест перед лицом рабочих масс всех стран и перед народами всего мира против махинаций сионистской партии и заигрываний ее с Антантой». Он отметил, что «сионисты стараются вытеснить арабов из Палестины и готовятся организовать там свое палестинское государство». «От имени трудящихся масс России,— подчеркивал Комиссариат,— мы горячо протестуем против сионистов, пытающихся связать судьбу еврейского народа с судьбой империализма Антанты. Еврейские трудящиеся массы в Российской Социалистической Федеративной Республике имеют свою социалистическую родину, которую они защищают на фронтах вместе с рабочими и крестьянами России против империализма Антанты и всех его агентов. Еврейский вопрос в Советской России больше не существует. Еврейские рабочие и трудящиеся массы имеют все гражданские и национальные права. Еврейская культура не имеет более никаких препятствий к развитию. Никаких других стран нам не нужно. Никаких национальных прав на владения Палестиной мы не предъявляем. Мы всецело признаем эти права за трудовыми массами арабов и бедуинов»⁵⁶.

Анализ материалов об антинародной деятельности сионистов в России свидетельствует прежде всего о том, что сионисты отвлекали массы от революционного движения, насаждали буржуазно-националистическую идеологию, стремились максимально обособить еврейских трудящихся. После Октябрьской революции они усилили свой антинародный курс. Наряду с клеветнической агитацией против Советской власти в своей печати сионистская организация оказывала прямую материальную и моральную помощь белогвардейскому движению. Сионисты усиленно отравляли сознание трудящихся ядом буржуазно-националистической пропаганды, препятствовали их участию в переустройстве общества на социалистических началах. В этом особенно ярко проявилась реакционная роль сионизма, его прислужничество силам контрреволюции.

Полное банкротство легальной сионистской организации в нашей стране было закономерным явлением, обусловленным в конечном счете теми же причинами, которые привели к краху и другие буржуазные и мелкобуржуазные партии. Сами евреи, добровольно и навсегда отвергнув домогательства сионизма и иудаизма, обеспечили себе счастливую жизнь в братской семье советских народов.

⁵⁴ «Russian Jewry 1917—1967». N. Y. 1969, pp. 411—413.

⁵⁵ ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 1221, л. 15.

⁵⁶ Цит. по: С. А г у р с к и й. Указ. соч., стр. 211—213.